

ВЕСНА НА ЕГО УЛИЦЕ

...Я помню глаза Барнета. Ему одному из первых показывали «Весну на Заречной улице». В темноте маленького просмотрового зала Одесской киностудии сидят трое: Барнет, Хуциев и Миронер. Маститый режиссер то и дело отрывается от экрана и бросает недоверчивые взгляды на двух молодых. Неужели это сделали они?..

И вот моему другу исполнилось шестьдесят лет. С Марленом Хуциевым прожита большая жизнь, написать хочется о многом. О том, как мы познакомились в общежитии ВГИКа, в двухэтажном особняке в Лосиноостровской, на улице Лесной, где я в первый же день узнал, что у Хуциева и Миронера на первом курсе было одно пальто на двоих и в сильные морозы они ходили на занятия во ВГИК по очереди.

Хочется написать о том, как однажды раздался звонок и счастливый Марлен крикнул в трубку, что у него родился сын, а потом я фотографировал маленького Игорька в знаменитой коммуналке в Подсосенском переулке... Или общежитие Одесской киностудии — в крохотной комнатке в клубах табачного дыма полно народу. Устроились на койках, тумбочках, столах, кто на чем. Сидят и поют под аккомпанемент аккордеона песню на стихи неизвестного поэта:

Молчат смоленские леса,
Туман рождается во мраке.
Товарищ, только полчаса
Нам остается до атаки.
Одну сигарку докурить
Еще до боя нам осталось.
Да о любви поговорить,
Да помечтать с тобою малость...

Вокруг — только молодые лица, режиссеры, недавно окончившие ВГИК: Всеволод Воронин, Лев Данилов, Феликс Миронер, Эдуард Бочаров, оператор Радик Василевский. Примостившись у самой двери, сидит на корточках студент третьего курса режиссерского факультета Вася Шукшин. Он утвержден на главную роль в фильме Хуциева «Два Федора».

А в противоположном конце комнаты на подоконнике — хозяин комнаты Марлен Хуциев. Он задумчиво тычет песню, кажется, что для него далеко сейчас, но я знаю это его состояние — он думает о фильме. Удивительная способность у этого человека — работать круглосуточно, ни на секунду не забывать о деле, мучительно искать единственное решение эпизода, маленькой сценки, необходимой фразы или состояния актера.

Может быть, в этой самоуглубленности, в бескомпромиссных поисках чего-то самого главного в искусстве и жизни, в желании говорить правду и только ее — весь режиссер Хуциев? Да, но... Не весь. Потому что есть еще мироощущение Хуциева, присущее только ему и никому больше, есть герой Хуциева, всегда живой, беспокойный, думающий наш современник, есть хуциевская атмосфера, настроение его фильмов, в котором само течение жизни, есть, наконец, хуциевский юмор и грусть, как бы растворенные в героях его фильмов.

Хуциев — публицист, остро реагирующий на самые актуальные, сегодняшние проблемы общества и каждого человека.

Хуциев — лирик, видящий поэзию и красоту в самом обыденном, на первый взгляд сиюминутном, может быть, замеченном только им самим.

И происходит нечто удивительное — красота и поэзия поселяются на пленке, герои, такие узнаваемые, оживают, спорят и размышляют о главном, всегда о главном, и кажется, что весь этот мир, показанный нам Хуциевым, то, что мы видели и не замечали, герои его — это мы сами, только... чуточку лучше, серьезней.

Хуциев открывает нам глаза на мир и говорит: посмотрите на себя, на все, что вас окружает, посмотрите и задумайтесь!

На первый взгляд Хуциев рассказывает нам простые истории, показывает самых обыкновенных, вроде бы ничем не примечательных людей, но постепенно, сцена за сценой, выходит на масштабные темы и обобщения. Через малое, доступное каждому человеку рассказать о чем-то главном — художественный принцип Хуциева.

Трудно в короткой статье рассказать о таком художнике, как Хуциев.

Но есть одна тема в его творчестве, о которой умолчать нельзя, — война.

В каждом фильме Хуциева она присутствует зримо или незримо, она является как бы духовным критерием героев, мерой их внутренней цельности, человеческого достоинства. Это могут быть солдаты-победители, отдыхающие в первые дни после Победы, или молодые люди шестидесятых годов, чьи отцы с войны не вернулись.

В его фильмах нет сражений, нет даже выстрелов. Хуциев рассказывает о том, что было после, «когда стволы палили в честь салюта», когда поминали павших и начинали думать о будущем мире, о том, как его построить, чтобы ничего подобного не повторилось, о молодых, которые только приходят в этот мир. С чем они приходят? Что лучшее несут они в себе?

Эти вопросы были всегда и всегда будут, поэтому, наверно, фильмы Хуциева — о поколении, о тех человеческих ценностях, которые не могут и не должны быть утеряны, которые должны передаваться от отцов к сыновьям, которые отцы оставляют как главное наследство, даже если они не вернулись с войны.

Может быть, это и есть главная тема Хуциева? Да, конечно, но...

Он говорит нам о любви, в которую верит безоговорочно. Любовь для Хуциева — тоже духовный критерий, в котором проявляется все лучшее, что есть в нас, и все мнимое, ненастоящее в человеке. Герои его ищут и находят свое счастье, подчас отказываясь от многого, потому что любовь — тоже главное.

Этот невысокий человек с мягкими глазами становится геркулесом, бойцом, когда идет работа над фильмом. Ведь для него это — главное. Никаких компромиссов. У него хватает терпения вступить в борьбу со всеми трудностями, но снять сцену так, как она задумана, как она ему видится.

Он всегда полагается на свою интуицию — ведь не всегда можно все просчитать заранее. И интуиция Хуциева не подводит. Вспомните, кого он «открыл»: Василий Шукшин, Тамара Семина, Николай Рыбников, Нина Иванова и многие другие. Да и самый первый его фильм «Весна на Заречной улице» тоже был открытием. И в каждом последующем то же — Марлен Хуциев открывал для себя мир, и мы открывали его вместе с ним.

Моему другу — шестьдесят лет. Это много и очень мало. Сегодня он такой же молодой, как и тридцать лет назад, когда пришел на киностудию. Возьмите и пересмотрите его фильмы «Весна на Заречной улице», «Мне двадцать лет», «Июльский дождь», «Был месяц май» и вы убедитесь, что он молод. Фильмы Марлена Хуциева, однажды увиденные, навсегда остаются в памяти. Их не перепутаешь ни с какими другими. И все они разные.

Сейчас у Марлена Мартыновича есть ученики. Он ведет курс во ВГИКе. Мастер. Но уже много лет назад, когда он еще не преподавал во ВГИКе, он щедро, просто так помогал многим в работе, делился с другими тем, что умеет и знает сам. Сколько ночей просидел он с режиссерами в монтажных, сколько предложений, идей подарил он самым разным людям.

Ему есть что дарить, чем делиться. Я жду его новой картины.

Петр ТОДОРОВСКИЙ,
народный артист РСФСР.